

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 2

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

М.Ю. Крупенкова

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОСТЯНЫХ ГРЕБНЕЙ ТОМСКОГО КРЕМЛЯ

Даётся типологическая и культурная характеристика костяных гребней Томского кремля, датируемых последней третью XVII – серединой XVIII в., с приведением аналогий древнерусских и сибирских городов.

Ключевые слова: гребни, Томский кремль, костяные изделия.

Коллекция изделий и заготовок из кости и рога, собранная при раскопках Томского кремля (раскопки М.П. Чёрной), насчитывает около 150 предметов. Основной объём материала сосредоточен на территории воеводской усадьбы – почти 130 изделий (около 98%).

Воеводская усадьба, где собрана основная масса бытовых предметов, по находкам монет, изразцов и чернолощёной керамики датируется последней третью XVII – серединой XVIII в. [1. С. 56]. В эти хронологические рамки укладывается бытование костяных гребней (26 экз.), которые являются элементом традиционно-бытовой культуры.

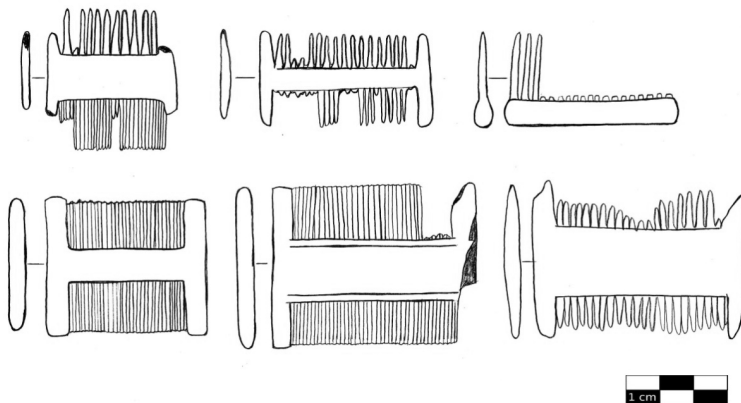

Рис. 1. Гребни Томска

Гребни двух типов: односторонние и двусторонние (рис. 1). Тип 1 представлен односторонними трапециевидными изделиями (2 экз.). Тип 2 – двусторонние гребни прямоугольной (9 экз.) и трапециевидной формы (10 экз.). У части фрагментированных гребней форма неопределима (5 экз.). Двусторонние гребни по частоте расположения зубьев делятся на два варианта: частозубые с обеих сторон (9 экз.), частозубые с одной стороны и редкозубые – с другой (8 экз.). Большинство гребенок повреждённые.

Маленьких гребней (высотой до 5 см, шириной до 5,5 см), которыми расчесывали усы и бороду, больше (13 экз.), чем больших (5 экз.). Тобольские материалы демонстрируют обратное [2. С. 156].

В Старой Ладогe, Пскове подобные гребни датируются XI–XV вв. [3. С. 102–103; 4. С. 95]. Датировка гребней центральных древнерусских городов традиционно опирается на стратиграфию и хронологию культурного слоя Старой Ладоги, но верхняя хронологическая граница не является предельной при датировании гребней, так как русские памятники XVI–XVIII вв. до 1990-х – начала 2000-х гг. не раскапывали. Севернее, в Холмогорах, аналогичные гребни были датированы XVII–XVIII вв. [5. С. 117].

Гребенок вида расчёсок в Томске не найдено. Древнерусские расчески датируются VII–XIII вв. [3. С. 97, 103; 4. С. 96]. В Тобольске расчески датируются XVIII в. [2. С. 156]. На сегодняшний день в Томске известны только одно- и двусторонние гребни.

Широкое распространение в Сибири двусторонних гребней прослеживается по материалам Мангазеи [6. С. 97], Тобольска [2. С. 158], Зашиверска [7. С. 126], Кузнецкого [8. С. 60], Илимского [9. С. 222], Алазейского и Стадухинского острогов [10. С. 47–48], Березовского городища [11. С. 259], Тары (раскопки 2014 г.).

На большинстве томских гребней, как и гребнях других городов, имеются поперечные линейные следы от разметки для выпиливания зубьев.

Техника гребней сохранила устойчивые признаки изготовления. Кость обезжиривалась, выпиливалась прямоугольная пластина, обрабатывалась, наносился орнамент, прорезались зубья, губчатые неровности срезались и поверхность шлифовалась. Зубья прорезались тонкой пилой, но изначально делалась разметка, следы от которой сохранились почти на всех гребенках. Глазковый орнамент наносился циркулем диаметром 3 мм. Полировать могли мехом и кожей [3. С. 104–107].

Один из фрагментов гребней орнаментирован геометрическим узором. Особо привлекателен зооморфный гребень с изображением парных коньков, украшенный глазковым орнаментом и солярным знаком. Он имеет слегка трапециевидную форму и маленький размер – 4,8 см в длину и 3–3,8 см в ширину, длина зубьев – 1,5 см, частота расположения между ними 1 мм.

Аналоги в Архангельской губернии [12. С. 50], на городищах Псковском [13. С. 306], Камно, Сарском, в Старой Ладоге, в курганах Суздальского Ополя [14. С. 104], в Мангазее [6. С. 277] и др. (рис. 2).

Рис. 2. Фрагменты гребней: 1 – Томск (XVII в.); 2–4 – Мангазее (XVII в.); 5 – Суздальское Ополе (IX–X в.); 6 – Вщиж (IX–X в.)

На Руси подобные гребни носили сакральный и апотропеический характер. Их могли носить в кармане, подвешивать на веревку или на пояс, а миниатюрные модели гребней подвешивали на цепь. Две звериные головы изображались с целью напугать, укусить, защитить своего обладателя от врагов [15. С. 19–20, 97], а также, возможно, защитить «древо жизни», которое стилистически отражено в образе животных как два геометривованных растительных завитка.

Описывая художественную архитектуру гребня из Архангельской области, П.С. Ефименко полагал, что зубья гребня символизируют лучи солнца, семиотично связывая образ и назначение, «рабочую» часть [12. С. 50]. Образ коньков в славянской мифологии отражает культ солнца и плодородия (содействие урожаю). Согласно преданиям днем по небу све-

тило везут кони¹, поэтому образ солнца и коня часто изображается вместе [15. С. 20; 16. С. 264].

Образ коньков можно встретить на замках Новгорода XII в. [17. С. 95], медных подвесках в виде (подобного нашему) гребня из курганов Черниговской и Смоленской губернии XI–XII вв., височных серебряных кольцах Тульской губернии XIII в. [15. С. 97, 101], деревянных фигурках Мангазеи XVII в. [6. С. 289], деревянных ковшах и медных гребнях Вологодской губернии XIX в. [18. С. 237; 19. С. 27], деревянных и медных спицах-зеркалах Ярославской губернии XIX в. [16. С. 267], а одноглавого коня – на охлупне деревянных домов XIX в. [18. С. 307] и др. Альтернативными изображениями могли быть медведи, петухи, лебеди, реже волки.

На характер местного изготовления гребней указывают заготовки гребней – костяные пластины, спиленные фрагменты гребня. Гребни могли изготавливаться в рамках домашнего ремесла и семейной кооперации. Однако не исключен привоз части гребней, так как гребенщики – узкая специальность, а о косторезном ремесле в Сибири, ориентированном на рынок, говорить преждевременно. О завозе «с Руси» русского товара в Сибирь на протяжении XVII в. известно из таможенных книг.

В основном гребни не орнаментированы и направлены не на сакральную и эстетическую функцию, а на утилитарную.

Архетип гребней демонстрирует общерусскую культурную основу европейских и сибирских городов Руси в рамках IX–XIX вв. Мультикультурный² языческий образ коньков вплёлся в культуру русских, став эталонным вплоть до XIX в., интегрируя вещи на разных этапах времени (выражается культ земледелия, транслируются традиционное мировоззрение, сакрализация).

Литература

1. Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII – XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002. 187 с.
2. Балунов И.В. Материальная культура города Тобольска конца XVI – XVII веков по данным археологических исследований: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2014. 204 с.

¹ В греческой мифологии так же известна легенда о Фаэтоне (колесница Феба).

² Образ коньков также встречается в культуре индийских вед, Прикамье VII–XIII вв.), германцев, финно-угров (в большом количестве найдены коньковые подвески в женских погребениях, Верхнее и др.).

3. *Давидан О.И.* Гребни Старой Ладogi // Славянские древности. Л., 1962. Вып. 4. С. 95–108.
4. *Кондратьева О.А., Белецкий С.В.* Новые находки гребней из Псковского городища // Старая Ладога и проблемы археологии северной Руси. СПб., 2002. С. 94–98.
5. *Овсянников О.В.* Заметки о северных косторезах // СЭ. 1969. № 4. С. 114–122.
6. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008. 296 с.
7. *Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А.* Древний Зашиверск: древнерусский заполярный город. М., 1977. 212 с.
8. *Кауфман А.О.* Ремесло и торговля Кузнецка XVII века // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994. Вып. 2. С. 47–60.
9. *Васильевский Р.С., Молодин В.И., Седякина Е.Ф.* Исследования Илимского острога // Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978. С. 215–232.
10. *Алексеев А.Н.* Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1966. 152 с.
11. *Пархимович С.Г.* Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 251–262.
12. *Ефименко П.С.* Старинные гребенки в Пинежскомъ уезде, Архангельской губернии // Труды московского археологического общества. М., 1874. Т. 4, вып. 2. С. 49–57.
13. *Чернягин Н.Н.* Гребень из Псковского городища // СА. 1948. Вып. 10. С. 305–308.
14. *Кондратьева О.А.* Зооморфные гребни IX–X вв. // Средневековые древности. М., 1981. С. 103–109.
15. *Рыбаков Б.А.* Русское прикладное искусство X–XIII веков. Л., 1971. 128 с.
16. *Круглова О.В.* Древняя символика в произведениях народного искусства Ярославской области // СА. 1971. № 1. С. 264–269.
17. *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) // МИА. Труды новгородской археологической экспедиции. М., 1959. № 65, т. 2. С. 7–120.
18. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1994. 608 с.
19. *Митлянская Т.Б.* Коллекция Музея народного искусства // Музей народного искусства и художественные промыслы. М., 1972. Вып. 5. С. 20–35.